

№ 52.

У карты театральной России

ПРЕОДОЛЕНИЕ

УЖЕ названием своим — «Песня жизни» — новая пьеса Анатолия Софронова, поставленная Таганрогским драматическим театром имени А. П. Чехова, предполагает обращение к нравственным идеалам, поиск истинных ценностей жизни.

Драма человеческих чувств разворачивается перед зрителем не в научных лабораториях, не в столичных кварталах — перед ним уголок далекой Сибири на трассе пролегающего газопровода, вагончик начальника строительного участка. Нет, на зрителя не «дают» романтикой преобразования, героикой штурма, преодолением фантастических трудностей. Трудности здесь самые обыденные: производственные, снабженческие. И производство здесь отнюдь не главное «действующее лицо». Это скорее фон — точный в деталях, значительный, передающий государственную необходимость и важность дела, но это — всего лишь фон человеческой драмы. Узел ее — в конфликте героя с самим собой, в противоречии зрелой, одаренной личности и несложившейся человеческой судьбы, выразительного недюжинного характера и внутреннего надлома от утраченного счастья, кипучей, жизнедеятельной природы и ощущения духовной неполноценности...

Образ начальника строительного участка инженера Кузнецова в спектакле правдиво создает В. Гармашев. Этому актеру свойственно в каждой своей роли до нюансов выверять логику поступков героев, ему доступны образы глубокие и сложные. Его Кузнецов не ординарен и в то же время типичен, как типична, харак-

терна для нашего времени потребность творческой созидательной деятельности, самоутверждения в труде, потребность осознания себя, своего человеческого назначения, своего счастья.

Семья инженера Кузнецова складывалась, как тысячи и тысячи семей, — по любви. Жили вроде бы благополучно. Рос сын, приходила радость от успехов в любимом деле, которому отдавались они сполна, самозабвенно, каждый — своему. Но не было понимания. Ощущение отчужденности угнетало. Попытки разобраться — где первопричина, кто виноват? — только усугубили их разлад. Его работа — «трубы обыкновенные, прозаческие» — оказалась несовместимой с ее духовными устремлениями.

Зритель встречается с Кузнецовым, когда жизненный разлом уже произошел и он стремится безжалостно отбросить прошлое, хотя всякое напоминание о нем еще больно ранит: друга, коснувшегося «запретной темы», он резко обрывает, сына, решившего приехать к нему на практику, не хотел принять...

Коллизия, возникшая с приездом Игоря — которого Кузнецов ждал и к которому тянулся, но не сделал шага навстречу, страдал, метался в четырех стенах своего походного домика, но встречать не пошел, — эта коллизия многое проясняет зрителю в характере главного героя. Становится понятно, почему сильный, уверенный в себе человек несчастен. Ему трудно примириться со злом, которое изломало его, ему больно, когда внутреннее ожесточение выплескивается «на люди», и еще большая досада захлестывает его.

И как бы герой ни стремился разделить страсть, поднимаящую его к творчеству, к

большому делу, и страсть, угнетающую его личной безысходностью, ему это не удается — в натуре цельной, глубокой все неразделимо. Недаром ведь, даже занятый любимым делом, он угрюм, нелюдим, тяжело роняет слова.

Внутренний спор героя с самим собой интересно решается во внешнем рисунке образа. В интонации, даже в тембре голоса ощущается агрессивность, но пластическое ре-

сочувствуя герою, в чем-то главным ему симпатизируя, зритель не может, однако, удержаться от взыскательного вопроса: а почему, собственно, Кузнецов считает для себя необязательными такие естественные в советском коллективе нормы отношений, как внимание к людям, чуткость, забота, такт? Тем более, что коллектив сложился в условиях необычных: изолированный в таежном море, живет единой семьей. И люди проявляли к своему руководителю понимание, сочувствие, терпеливо прощали ему черствость, невоздержанность, даже гру-

Иконникова — К. ТУЗОВА, Игорь — А. ТОПОЛЬСКОВ,
Татьяна — Н. ЕРГАКОВА, Кузнецов — В. ГАРМАШЕВ.

Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

шение противоположно: Гармашов, крупный, чуть грузный, в движениях робок и угловат, двигается, повинувшись необходимости.

Кузнецов пытается убедить сына, что важна-де только работа, и от людей он требует не эмоций, а работы; что существуют лишь интересы дела, а чисто человеческие отношения ничего не стоят. Говорит он заинтересованно и даже необычно для него горячо. Кого он хочет убедить? Игоря или себя?

А надо ли было прощать? И не ущемляет ли такое всепрощение человеческое достоинство? Галина Иконникова — человек со стороны, приехавшая работать на участок одновременно с Игорем Кузнецовым, хочет иначе строить связи с коллективом, требует и от руководителя много, уважительного к себе отношения. Первая встреча с начальником у Иконниковой (ее выразительно играет К. Тузова) была не из приятных. Ему, Кузнецову, нужен опытный сварщик на